

первая
Серия

Весь экран заполняет странная картина — черно-белая, в расфокусе — смешение пятен, похожее на очень сильно приближенный рентгеновский снимок; но снимок не угадывается в этой картине. Это может быть все, что угодно: аэрофотография болот или полотно современного художника. При этом белые части картины излучают свет. КАМЕРА медленно панорамирует ее.

ГОЛОС ДЕНИСА

(напряженно)

What is this? What does it mean?

ГОЛОС ВРАЧА

(с немецким акцентом)

I am sorry. I thought my colleagues have already explained...

ГОЛОС ДЕНИСА

But there should be something else you can do for me...

ГОЛОС ВРАЧА

At this stage, the therapy will only hurt you.

ГОЛОС ДЕНИСА

So what should I do? Just give up?!

ГОЛОС ВРАЧА

Go home. Spend time with your family. You don't have this much time left... I'm sorry.

ГОЛОС ДЕНИСА

Well, fuck you and fuck your sorry... Ебаная нем-чуря... Useless... Блять...

ГОЛОС ВРАЧА

Unless there's a miracle...

ГОЛОС ДЕНИСА

And fuck your miracle.

КАМЕРА останавливается. Потом картина пропадает резко — словно кто-то сдернул рентгеновский снимок со светящегося экрана.

На белом экране появляются большие буквы: **ТОПИ.**

ИНТ. ОФИС КОМПАНИИ TRUETALK, МОСКВА-СИТИ,
УТРО

Просторный лофт, окна в пол, верхние этажи одной из башен Москва-сити, облака расстилаются где-то внизу. У окна стоит ДЕНИС ТИТОВ (32), подтянутый и ухоженный мужчина в нарочито хипстерской одежде. На табурете посреди комнаты сидит его заместитель, ВАЛЕРА (35).

ВАЛЕРА

Ты жестишь, Денис! Ну реально ведь жестишь!

ДЕНИС

Надо сразу по рукам давать! Сначала-то они тебя погладят, косточку кинут, а потом опомниться не успеешь, как ты уже у них на цепи, бля, в строгом ошейнике — и лаешь, на кого скажут.

ВАЛЕРА

Да ну, брось. Ты утрируешь, блин.

ДЕНИС

Мы с тобой рубля государственных денег не взяли, Валер, рубля! Только чтобы ни от кого не зависеть. И что? И все равно, сука!

Где-то за его спиной, за стеклянной стеной, виднеется ресепшн с большими светящимися буквами: TRUETALK, и ниже слоган: «Давай начистоту».

За стеклом томится девушка — ПИАРЩИЦА с планшетом в руках, ждет, пока на нее обратят внимание и впустят ее. Денис замечает ее и машет ей рукой, приглашая войти. Она проходит внутрь.

ПИАРЩИЦА

Вот РБК вышло, Денис Александрович. Цитируют вас.

ДЕНИС

Читай полностью.

ПИАРЩИЦА

Основатель стартапа «TrueTalk» Денис Титов заявил о давлении со стороны спецслужб. По словам Титова, представители ФСБ негласно требовали у него предоставить доступ через так называемый backdoor к популярному мессенджеру TrueTalk, разработанному его командой.

ДЕНИС

Так.

ПИАРЩИЦА

В комментарии для РБК Титов сказал: «Пользователи TrueTalk по всему миру доверяют нашему приложению самое сокровенное. И речи не может идти о том, чтобы спецслужбы сорвали в это свой нос. И уж точно я не собираюсь помогать им шпионить за нами. Вы хотели тайно влезть через наше приложение в каждый из миллионов телефонов, на которых стоит TrueTalk. Ну что ж, ребята, все тайное становится явным. Привет».

Валера делает фейспалм.

ДЕНИС

Целиком дали. Смелые какие.

Валера откашливается нервно.

ВАЛЕРА

Дэн. А ты о людях-то подумал?

Д Е Н И С

О каких еще людях?

В А Л Е Р А

О наших людях. О сотрудниках. У которых семьи, в отличие от тебя. Если фэйсы нас сейчас прикроют... Не хотел тебе говорить, но... Тебе-то нечего терять... А им...

Денис окидывает его удивленным и неприязненным взглядом. Пиарщица хмурится — вдруг понимает, что это ее тоже может коснуться.

Д Е Н И С

Мне нечего, да. Тонко подмечено. А тебе есть.

(пауза)

Да иди ты в жопу, Валер. Люди, блядь. Лучше умереть стоя, чем жить на коленях. Вставай-вставай — и иди давай в жопу.

Валера встает нехотя, мнется — а потом все-таки слушается его. Бормочет себе под нос в дверях.

В А Л Е Р А

Самурай херов.

Денис показывает ему фак. Оборачивается к Пиарщице.

Д Е Н И С

Давай дальше.

П И А Р Щ И Ц А

Ну и дальше тут... Мобильное приложение TrueTalk позволяет определять, говорит ли ваш собеседник правду, измеряя его пульс во время разговора при помощи телефонной камеры... Ну и там тридцать миллионов пользователей в пятнадцати странах...

Д Е Н И С

Давай теперь переведем на английский и в Рейтерс релиз зашлем. Гори оно все синим пламенем. Нашли себе стукача, суки.

Тут у него начинает звонить телефон — Денис жестом вы- провоживает Пиарщицу из кабинета, закрывает глаза, де- лает глубокий вдох и подносит телефон к уху.

Д Е Н И С

(в трубку)

Да, мам.

ИНТ. ОФИС TRUETALK. МОСКВА-СИТИ. ДЕНЬ

Денис стоит с телефоном у уха возле окна над облаками.

Г О Л О С М А М Ы Д Е Н И С А В Т Е Л Е Ф О Н Е

Денис! Хватит валять дурака! Я хочу с тобой через TrueTalk твой поговорить. Давай!

Д Е Н И С

Ма, ты че, издеваешься?

Г О Л О С М А М Ы Д Е Н И С А

Пожалуйста!

Д Е Н И С

Я и так тебе все скажу. Можно без этой шняги.

Г О Л О С М А М Ы Д Е Н И С А

Еще раз! Что тебе там сказали?

Д Е Н И С

Ничего.

КРУПНО: ЭКРАН ТЕЛЕФОНА

На нем — интерфейс программы TrueTalk, входящий звонок с лицом пожилой женщины. Денис сбрасывает, но телефон принимается звонить снова.

ВОЗВРАТ К СЦЕНЕ

ДЕНИС

Мертвого заебешь, мам.

Он принимает звонок, кладет указательный палец на камеру и смотрит в лицо раскрасневшейся от волнения седой женщины.

ДЕНИС

Ничего не сказали! Сказали, что ничего не по-
делаешь уже, вот что сказали!

МАТЬ ДЕНИСА

(в телефоне)

Этого не может быть!

ДЕНИС

Неоперабелен. И химия не поможет. Вот тебе
твоя Германия.

МАТЬ ДЕНИСА

(в телефоне)

Надо... Надо еще что-нибудь попробовать.
Нельзя сдаваться. В Израиль... Там клиники
хорошие...

ДЕНИС

Не поеду я ни в какой Израиль! Дай мне поме-
реть спокойно!

МАТЬ ДЕНИСА

Не смей так говорить!

ДЕНИС

Доктор сказал — чудо нужно. Чудо, понима-
ешь? Немец, профессор, онколог, робот гре-
баный, мне про чудо говорит! Это значит все,
пиздос!

МАТЬ ДЕНИСА

Не смей так! Послушай... Деня... Послушай...
Ты только не кричи... Мне тут рассказали...
Тетя Марина... Про монастырь...

ДЕНИС

Еще чего!

МАТЬ ДЕНИСА

Там еще раньше, еще в те времена... Он чудо-
действенный... Спас-Прогнанье... Это туда.
К Соловкам... Там такие случаи излечивали...
Когда совсем... Там Броневого...

Переход на ОБЩИЙ ПЛАН — и голос матери Дениса пере-
стает быть слышенным.

ДЕНИС

Иди в жопу, ма!

Мать в телефоне замолкает. Переводит дыхание и продол-
жает.

МАТЬ ДЕНИСА

Денис. Почему ты не хочешь хотя бы попробо-
вать?

ДЕНИС

Потому что я в это не верю ни во что. Ну как
ты себе это представляешь? Что я туда при-
прусь и ниц паду? Батюшке бабла заряжу —
и все? И чудо?

МАТЬ ДЕНИСА

Денис!

ДЕНИС

Ма! Робот сказал, времени в обрез, так что
можно я лучше поработаю?!

МАТЬ ДЕНИСА

Денис, если ты меня любишь... Сделай это не
для себя, сделай это для меня... Пожалуйста!

ДЕНИС

Мам! Ты мне не это должна сказать вообще была.

МАТЬ ДЕНИСА

Как — не это? А что? Денис...

Денис вешает трубку, швыряет телефон. Лупит кулаком по оконному стеклу. Потом хватается за голову — и морщится от боли.

ЭКСТ. У МОДНОГО КАФЕ. ДЕНЬ

Девушка восточной внешности с короткой стрижкой, ЭЛЯ, садится в ярко-красную «копейку» BMW, газует с места. Мгновение спустя от парковки отъезжает черный джип «BMW» и едет за ней.

ИНТ. КВАРТИРА АНДРЕЯ. СПАЛЬНЯ. ДЕНЬ

Маленькая двушка стандартной планировки в многоэтажке. Адский беспорядок. На продавленном диване, обтянутом фетром, лежит на животе обнаженная Эля. Сверху, закрывая от нас ее наготу своим телом, — голый Андрей — хорошо сложенный парень с растрепанными светлыми волосами. Оба тяжело дышат: все кончилось только что. Андрей целует Элю за ухом.

ЭЛЯ

(шепчет)

Спасибо.

АНДРЕЙ

(смеется)

Приходите еще.

Эля переворачивается. Целует Андрея в губы. Смотрит на него. Молчит.

ЭЛЯ

Давай уедем куда-нибудь, а?

АНДРЕЙ

Типа куда?

ЭЛЯ

На край света.

АНДРЕЙ

У меня работа вообще-то.

ЭЛЯ

Ну на время.

АНДРЕЙ

Что случилось?

ЭЛЯ

Ничего.

Андрей встает с постели, подходит к окну. Прижимается лбом к стеклу.

АНДРЕЙ

Немного обломно, конечно, что ты мне ничего не хочешь рассказывать. Мы типа встречаемся.

ЭЛЯ

Знаешь, как Ницше сказал? Не смотри в бездну, если не хочешь, чтобы бездна посмотрела в тебя.

ГЛАЗАМИ АНДРЕЯ — ДВОР МНОГОЭТАЖКИ. ДЕНЬ

Ряд припаркованных машин: у подъезда криво стоит брошенная «копейка» BMW. Чуть поодаль — черный джип BMW. Внизу мужчина кавказской внешности, средних лет, в дорогой кожанке разговаривает с подростком. Это ДАУД (42), бывший муж Эли. Поднимает взгляд — на окна.

ВОЗВРАТ К СЦЕНЕ

Андрей отходит от окна. Улыбается.

АНДРЕЙ

Это ты, что ли, бездна?

Эля смотрит на него молча. На столе беззвучно мигает Элинайфон — неопределенный номер.

АНДРЕЙ

Тогда я готов бейс-джампингом заняться.

Подходит к ней, наклоняется. Долгий поцелуй. И вдруг — звонок в дверь. Андрей отрывается от Эли, они переглядываются.

Потом он встает, идет к дверям. Эля вскакивает, закутывается в простыню.

В ДВЕРНОЙ ГЛАЗОК — ЛЕСТНИЧНАЯ КЛЕТКА

У дверей стоит Дауд. Короткая борода, волосы с проседью, фигура отошедшего от дел спортсмена. Внешность респектабельная, но в ней угадывается человек опасный — и с червоточинами. Он протягивает руку и звонит снова.

АНДРЕЙ (З.К.)

Кто это?

ДАУД

Открывай, ты. Я за женой своей пришел.

ИНТ. КВАРТИРА АНДРЕЯ. ПРИХОЖАЯ. ДЕНЬ

Андрей оборачивается к Эле, которая стоит тут же, обернувшись в простыню.

АНДРЕЙ

Муж? Я думал, ты развелась?

ЭЛЯ

Вот и я тоже так думала.

ИНТ. КВАРТИРА АНДРЕЯ. СПАЛЬНЯ. ДЕНЬ

Эля судорожно, поспешно одевается. В дверь отчаянно звонят. Потом колотят — кулаками и ногами. Дверь деревянная.

ДАУД (З.К.)
(приглушенно)

Открывай, падла!

ИНТ. КВАРТИРА АНДРЕЯ. ПРИХОЖАЯ. ДЕНЬ.

Эля — уже одетая — стоит перед дверью и кричит.

ЭЛЯ

Я не твоя, Дауд! Не твоя!

И тут дверь вылетает — от удара с ноги — и падает, чуть не прибив Элю. Андрей — с кухонным ножом в руке — влекает в прихожую. Дауд стоит уже внутри.

ДАУД

Выходи, поехали!

АНДРЕЙ

Ты че делаешь?! Я ментов сейчас вызову!

Дауд не смотрит ни на него, ни на нож у него в руках. Обращается только к Эле.

ДАУД

Вышла, села в машину. Я сказал.

ЭЛЯ

Куда?! Я не поеду никуда!

ДАУД

Домой поедем. Погуляла, и хватит.

Делает шаг к Эле, хватает ее за волосы. Андрей отдергивает Элю, замахивается на Дауда ножом — тот швыряет Элю на пол и перехватывает руку.

Они начинают бороться — и падают на пол. Дауд бросается на него, валит, душит.

ДАУД

Убью! Обоих убью, твари!

ЭЛЯ

Дауд! Отстань от него! Он тут ни при чем!

Андрей тоже пытается схватиться пальцами за шею Дауда, но явно силы неравные.

У Дауда задирается куртка, из-под нее показывается рукоять засунутого в штаны пистолета.

ЭЛЯ

Я не твоя! Не твоя, Дауд! Ты мне развод дал!

ДАУД

А это не тебе решать, шлюха! Весь город говорит, люди надо мной...

Андрей хватается за пистолетную рукоять. Дергает пистолет, тычет им Дауду в бок и стреляет. Тот вырывает у него пистолет и отбрасывает его в сторону.

ДАУД

Я тебя голыми руками... Баба...

Эля подбирает пистолет, держа обеими руками, наставляет его на Дауда. Плачет.

ЭЛЯ

Отстань от него! Отстань от него, Дауд!

Тот не обращает ни малейшего внимания ни на нее, ни на рану. Андрей уже хрипит, сучит ногами. Эля плачет, но так и не решается выстрелить. В конце концов у Андрея закачиваются глаза и сдает мочевой пузырь.

ДАУД

Он обоссался... Тьфу ты, бля... Обоссался, падла...

Дауд бросает уже мертвого Андрея, поднимается медленно, страшно. Бок в крови, на штанах — мокрое пятно.

ДАУД

Теперь ты иди сюда.

ЭЛЯ

Отпусти меня, Дауд... Отпусти пожалуйста...

Тут в дверях квартиры показывается СОСЕДКА (70) — седая женщина в домашнем халате.

СОСЕДКА

Вы тут что за бардак развели?!

Дауд выуживает из кармана ксиву.

ДАУД

МВД. У нас тут спецоперация.

СОСЕДКА

А я вот в ваше МВД сейчас позвоню и проверю!

Соседка хватает Дауда за рукав. Эля бросается вон из квартиры. Бежит вниз по лестнице, вслед ей гремит:

ГОЛОС ДАУДА

Я тебя достану, с-суга! Достану и урою!

ИНТ. КВАРТИРА КАТИ. ДЕНЬ

КАТЯ (30), опухшая от слез, сидит перед экраном ноутбука. На экране — САНЯ (37), ее (бывший) молодой человек. Рядом — пачка таблеток и бутылка коньяку.

КАТЯ

Спасибо, что согласился поговорить. Хоть по скайпу. А то эсэмэской — это как-то... После пяти лет...

САНЯ

С тобой точно все в порядке? Почему камеру не включишь?

КАТЯ

Не хочу, чтобы ты меня такой видел.

САНЯ

Ну в общем... Чтоб вола не эт самое... Кать... Я понимаю, что это жестко... Но я лучше сейчас это... Пока мы не успели еще пожениться... Чем потом... Так честней.

КАТЯ

Угу.

САНЯ

Ну зассал, да. Зассал. И дело не в тебе, Кать.

КАТЯ

Не во мне.

ГОЛОС САНИ

Дело вообще не в тебе. Просто страшно вот сейчас... На всю жизнь. Фаст форвард... Сразу представляю нас с тобой такими пенсионерами... Дачниками. С радикулитом.

Катя крутит перед собой пачку таблеток. Открывает пачку.

КРУПНО: ПАЧКА ФЕНОБАРБИТАЛА

Катя переворачивает ее, и в глаза бросается надпись: «ПЕРЕДОЗИРОВКА МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К ЛЕТАЛЬНОМУ ИСХОДУ».

КАТЯ

На всю жизнь, я понимаю.

Выщелкивает на руку одну таблетку, другую, третью.

ГОЛОС САНИ

Ну в общем, я понимаю, что это все экстрапуто... Что я такая типа невеста, сбежавшая из-под венца...

Катя взвешивает на ладони шесть таблеток. Наливает в бокал коньяку.

КАТЯ

Да ладно, че. Нормальная жизненная ситуация. Бывает. Мне тоже страшно стареть. Я просто не очень поняла, как ты без меня молодым собираешься оставаться, а так все ок.

ГОЛОС САНИ

Так все нормально?

КАТЯ

Конечно, нормально. А ты... реально просто вот в никуда уходишь, да? Ни к кому? Просто — от меня?

ГОЛОС САНИ

Кать, ну ты же обещала мне без драмы. Мы с тобой договорились — по скайпу, но чтобы без драмы.

КАТЯ

Да я без драмы, не ссы ты.

ГОЛОС САНИ

Ни к кому. Просто от тебя. Просто в никуда.

Катя подносит горсть таблеток ко рту, забрасывает их и запивает коньяком.

КАТЯ

Ну слушай. Спасибо хоть, что не перед днем рождения решил мне сказать, а после. Что хоть тридцатничек нормально спроворили.

САНИ

Да. Ну ладно... Кать. Все. Пока?

КАТЯ

Пока.

Она отключается и пьет коньяк из горла бутылки.

ИНТ. РЕДАКЦИЯ НОВОСТНОГО САЙТА МОСЬКА.РУ.
НЬЮСРУМ. ДЕНЬ

Большое помещение — столы, на которых стоят ноутбуки, за столами сидят журналисты. Атмосфера рабочая. Кто-то

говорит по телефону с озабоченным лицом. Особняком сидит МАКС (34) — симпатичный пройдоха. Как и все, он напряженно всматривается в экран своего ноутбука.

ЭКРАН КОМПЬЮТЕРА:

Фотки какой-то грудастой брюнетки на пляже, под ними — снимки спорткаров, под ними — открытый файл Word с крупным заголовком «КТО ВИНОВАТ?» и подзаголовком «И что делать?». Но поверх него — окно с японским порно про девушек в школьной форме.

Г О Л О С Г Л А В Р Е Д А

Макс! Ты занят?

МАКС

Да, Валентин Петрович! Бомблю комменты к новости про закон о правозащите.

Г Л А В Р Е Д

А что так долго-то?

МАКС

Демогоргоны набежали! Один оборону держу!
Грудью амбразуру прикрываю!

ГЛАВРЕД (50), лысеющий мужчина в очках, идет к Максу. Тот, поняв, что разговора не избежать, принимается судорожно закрывать окна.

МАКС

Фак!

Макс пытается закрыть окно с порнухой — но не получается. Там как раз грудь крупным планом.

Г Л А В Р Е Д

Бросай. Дело есть.

МАКС

Я подойду.

Макс, отчаявшись закрыть окно, вскакивает навстречу Главреду, но тот мотает головой.

ГЛАВРЕД

Сиди. Твой комп нужен.

Макс, нахмурившись, смотрит поверх крышки ноутбука.

МАКС

Зачем?

ВИД С ОБРАТНОЙ СТОРОНЫ: ЭКРАН КОМПЬЮТЕРА

Максу удалось закрыть несколько окон, но окно с порно про японских школьниц зависло и продолжает проигрывать видео.

ГЛАВРЕД

А у тебя в Фейсбуке во френдах один чел есть, Титов Денис. У него аккаунт закрытый, а нам на него заказ поступил, надо пошерстить...

МАКС

Можно я сначала негодование общественности захерачу как следует? С выражением?

ГЛАВРЕД

С этим любой дебил справится. А для тебя у меня спецзадание.

Короче, про Титова. В курсе истории?

Он останавливается и зависает над Максом, но пока еще ничего не подозревает.

МАКС

Никак нет.

ГЛАВРЕД

Ну, этот гондон в сияющих доспехах, основатель «ТруТока». Который фээсбэшникам перчатку бросил. Новости не читаешь?

МАКС

И что он?

ГЛАВРЕД

Надо копнуть под него. Позвонили люди. Немного говном ему доспехи забрызгать. Он у тебя откуда в друзьях вообще?

МАКС

Титов? Бухали как-то вместе...

ГЛАВРЕД

Ну вот. Бухали. Бухали, значит, живой человек, а не Дон Кихот Ламанчский. Давай комп сюда, вместе поглядим.

Макс захлопывает крышку компьютера у него перед носом.

ГЛАВРЕД

Это сейчас что было?

МАКС

По этике не все ясно. Это же... Ну... Друг мой. Френд.

ГЛАВРЕД

Так.

МАКС

Ну то есть, я понимаю, что мы тут нужное дело делаем... Перо равно штык и тэдэ... Но копать на друга это как-то совсем уже... Как бы too much получается.

ГЛАВРЕД

Открывай Фейсбук и давай сюда. Считаю до трех.

МАКС

Это вообще мой Фейсбук, если что. Что это за тема такая, Валентин Петрович?

ГЛАВРЕД

Раз.

МАКС

Вам-то самому этим вообще как заниматься?
Норм? Вы сами-то вообще за этим в профессию шли? Разве этому Ясен Николаевич ваше поколение учили?

ГЛАВРЕД

За чем «за этим»? Чему «этому»?

МАКС

Чему-чему? Желтухой всякой трафик гнать, всякие сиськи-фризьке, чтобы потом эти мертвые души подороже сами знаете кому отгружать... А как же там насчет того, чтобы в интересах общества...

На них обираются сидящие рядом молодые журналистки. Главред, заметив их внимание, тоже распускает хвост.

ГЛАВРЕД

Значит, так, чувачок. Так по всему миру журналистика устроена, ясно тебе? Три!

Он рывком открывает крышку Максова ноутбука и упирается взглядом в продолжающее играть видео с японскими школьницами. Макс отворачивается. Журналистки начинают хихикать.

МАКС

Гребаный Windows.

ГЛАВРЕД

Это что?

МАКС

Это документальный фильм о тяжелой жизни японской молодежи. Студенты журфака, наверное. Вы были правы, Валентин Петрович. Безде одно и то же.

Главред смотрит на него сокрушенno.

ГЛАВРЕД

Какой же ты все-таки еблан, Кольцов. «Этика», «эстетика»...

Захлопывает ноутбук, вырывает его из сети. Всучивает Максу. Потом ставит сверху Максову кружку, сгребает со стола бумаги и высыпает ворохом на компьютер.

ГЛАВРЕД

Но, знаешь, тут без сюрпризов. С самого начала было видно, что ты трепло и ничтожество. Забирай свою рухлядь и уматывай. Вон из профессии!

Молодые журналистки ахают и отворачиваются. Зато теперь на Макса и Главреда плятится вся остальная редакция поверх компьютерных мониторов. Макс пытается сохранить невозмутимость.

МАКС

А Титов?

ГЛАВРЕД

Без тебя разберемся. Ты у него не единственный френд.

Главред разворачивается и уходит. Макс откидывается на стуле. Оглядывается на коллег. Бравирует.

МАКС

Браво, Валентин Петрович! Татьяна Тарасова
ставит вам за ваше выступление высшую оценку!

Но никто не смеется его шутке. Люди торопливо прячутся
за своими мониторами.

ИНТ. ОФИС КОМПАНИИ TRUETALK. ДЕНЬ

Денис закрывает жалюзи в своем офисе-аквариуме, от-
секая себя от глазеющих на него сотрудников. Достает
пачку болеутоляющего из кармана, извлекает таблетку, гло-
тает. Потом лезет в сейф, достает там папиронсную бумагу,
стафф, скручивает косяк и садится перед облаками, раску-
риваясь. Закрывает глаза.

ДЕНИС

Спас-Прогнание, сука. Езжай, бля, помолись.
Свечечку поставь.

Втягивает в себя целиком косяк, закашливается. Потом до-
стает телефон и вбивает в Яндекс слова: «Спас-Прогнание».
ЭКРАН ТЕЛЕФОНА

На экране — сверстанный под телефон сайт: монастырь
с золотыми куполами в зеленых дебрях, лазурное небо,
окошко чат-бота. Все очень современно.

ВОЗВРАТ К СЦЕНЕ

Денис расслабленно хихикает и вбивает в окно чат-бота:
«Хелоу».

ИНТ. ИНСТИТУТ СКЛИФОСОВСКОГО. РЕАНИМАЦИЯ

Больничный коридор, упирающийся в стеклянную стену
с надписью «Реанимация». Дверь в стене приоткрыта,
в дверях стоит РЕАНИМАТОЛОР (48) — женщина в ме-
дицинском комбинезоне, с усталым лицом, перегоражи-
вая вход юной девушке с почти ангельской внешностью —
СОНЕ (22). Соня вцепилась в дверь, пытается перетянуть
ее на себя. Борются они молча, яростно — и Соня, несмо-
тря на свою хрупкость, начинает побеждать.

РЕАНИМАТОЛОГ

Охрана!

Соня отпускает дверь, реаниматолог захлопывает ее и запирает у нее перед носом. Соня — лицо в слезах — садится на скамейку у дверей и всхлипывает.

ИНТ. КВАРТИРА СОНИ. ВАННАЯ КОМНАТА

Довольно просторная, хотя это совмещенный санузел. Соня — мокрые волосы, завернута в банное полотенце, на шее почерневший серебряный крестик, в руках смартфон — продолжает плакать, сидя на полу. Вдруг раздается стук в дверь — негромкий, но настойчивый.

СОНИН ОТЕЦ (З.К.)

Софья! Софья! А ну, живо открывай!

Голос властный и как будто бы спокойный, но в нем слышится сдавленное бешенство.

КРУПНО: ЭКРАН ТЕЛЕФОНА

На нем открыта фотография девушки, очень похожей на Соню, — в обнимку с парнем в мотоциклетной кожанке. Соня приближает фотографию парня.

СОНИН ОТЕЦ (З.К.)

А ну, живо выметайся! Сколько можно?! Чем ты там вообще занимаешься?!

СОНИЯ

Ничем!

Замок внезапно проворачивается, без спросу открываясь снаружи — и в ванную вваливается Сонин отец. Огромный, бородатый, упитанный, краснощекий. Он притворяется за собой дверь и говорит тихо, но зло.

СОНИН ОТЕЦ

Опять ты с этой своей чертовой штуковиной.
Христом Господом клянусь, отберу. Что ты там
делаешь? Дай сюда!

Соня вся сжимается, прячет телефон. Отец хмурится, но не настаивает.

СОНИН ОТЕЦ

Там люди ждут, тебя одну ждут, ты понимаешь
это или нет?

Протягивает свою ручищу, чтобы поднять ее с пола, — она съеживается, но берется за нее, он рывком поднимает Соню с пола. С нее сваливается полотенце. Отец отводит взгляд.

СОНИН ОТЕЦ

Прикройся. И пойдем.

ИНТ. СОНИНА КВАРТИРА. ДЕНЬ

Большая старомосковская квартира. Обстановка небедная, но нарочито простая. Множество икон на стенах, все в богатых золотых окладах: видно, что хозяева квартиры — люди верующие и воцерковленные. На столе стоит букет цветов и две фотографии похожей на Соню девушки — на одной она серьезная, и эта фотография в траурной рамке. На другой — веселая, стоит на фоне мотоцикла. Отец толкает Соню на стул, хватает фотографию с мотоциклом и сует ее Соне под нос.

СОНИН ОТЕЦ

Зачем ты сюда поставила эту фотографию?!

СОНЯ

Потому что... Она тут счастливая...

СОНИН ОТЕЦ

Она тут на своем проклятом драндулете! На котором и разбилась! Стояло ведь хорошее фото!

Показывает на большое фото с траурной лентой, убранное подальше. Соня молчит, смотрит в пол.

СОНИН ОТЕЦ

Она *такой* должна была быть. Серьезной. Скромной. Как ты...

Кладет одну руку Соне на плечо. Соня съеживается.

СОНЯ

Кому должна?

СОНИН ОТЕЦ

Нам должна. Матери твоей покойнице должна. Кем выросла... Помада! Юбки такие, что срам видно! Путалась с кем попало!

СОНЯ

Папа, пожалуйста! Она умерла! Зачем ты о ней так?!

СОНИН ОТЕЦ

Этого ничего бы не было, если бы она меня слушала. Запрещал я ей с этим мотоциклистом?! Запрещал! Ушла из дома к нему. А не ушла бы...

СОНЯ

Ты ее... Ты ее... Она мне сказала, что ты его избил! Артема...

СОНИН ОТЕЦ

И поделом ему, распутнику. Он и хотел ее от нас увести! Его план! Вместе грешили, обоих Господь и покарал! Сатане предались! Жаль, что он уцелел, прости Господи... Счастливая... От Дьявола этакое-то счастье! И тебя искушала, и меня! Для всей нашей семьи испытание! Тыфу! Не хочу даже, чтобы ее отпевали!

В комнату заглядывает СТАРУХА В ПЛАТКЕ (71). Сонин отец шикает на нее, Старуха исчезает.

СОНИЯ

Папа... Так нельзя говорить. Нужно отпеть, обязательно нужно...

СОНИН ОТЕЦ

Сама вот и отпевай. А мне за нее, за блядину, перед Господом стыдно.

СОНИЯ

Я буду молиться за нее... Все равно буду...

СОНИН ОТЕЦ

Давай! Молись! И за ней следом в пекло! Этого хочешь?!

В запале толкает фотографию с мотоциклом, желая ее перевернуть изображением вниз, но снимок падает на пол. Соня сидит молча, втянув голову в плечи. Отец, не встретив сопротивления, переводит дыхание. Смотрит на часы.

СОНИН ОТЕЦ

Ладно. Все. Собирайся, и едем. Пора уже забирать ее. И смотри у меня, на людях рта не раскрывай.

Выходит из комнаты. Соня тут же поднимается, подбирает с пола брошенную отцом фотографию сестры, гладит ее.

ЭКСТ. СОНИН ДОМ. ДЕНЬ

Перед домом стоит черный микроавтобус «Мерседес», забитый заморенными тетками в платках и серьезными мужиками. Стекла запотели. Перед ним — черный «Ауди А8», в котором сидит Сонин отец. Соня выходит из подъезда одна, очевидно, последняя. Она заревана. Не глядит в аквариум, из которого на нее пялятся остальные скорбящие. Идет к отцу.

ИНТ. САЛОН «АУДИ А8». ДЕНЬ

Сонин отец за рулем. Берет телефон, говорит навигатору.

СОНИН ОТЕЦ

Институт Склифосовского. Морг.

МУЖСКОЙ ГОЛОС В ДИНАМИКЕ

Маршрут построен.

Машина двигается с места. Соня на пассажирском сиденье — одета скромно, на голове платок — утыкается в свой телефон. Заходит на страницу Лизы на Фейсбуке. Профайл подписан «Liza Gromkovskaya». Отец оборачивается со своего сиденья.

СОНИН ОТЕЦ

Опять ты в своих чертовых сетях?! Зло это!
Владыка сказал — зло! Через них нас нечистый искушает!

МУЖСКОЙ ГОЛОС В ДИНАМИКЕ

Поверните налево.

Соня прячет телефон.

СОНИЯ

Я не хочу туда ехать.

СОНИН ОТЕЦ

Что это еще значит?

СОНИЯ

Не хочу видеть ее мертвой.

Отец кладет руку Соне на колено.

СОНИН ОТЕЦ

Ты добная девочка.

Соня смотрит на его руку на своем колене. Машина останавливается на светофоре.

СОНИН ОТЕЦ

Ты хорошая девочка.

Соня смотрит на его руку, молчит и отворачивается.

ИНТ. ОФИС КОМПАНИИ TRUETALK. ДЕНЬ

Денис, еще более укуренный, сидит с телефоном в руке.

ЭКРАН ТЕЛЕФОНА

В окошке чат-бота монастыря возникает ответ на приветствие Дениса: «Чем могу помочь?»

Денис вбивает ответ: «Сотворите чудо».

Ему отвечают: «Приезжайте!»

Денис: «Вот так вот просто?»

Ответ: «Резерв за полгода, но сейчас чудом освободилось окно».

Денис: «За онкологию беретесь?»

Ответ: «Господь за все берется. Недовольных нет, пять звезд на «Трипадвайзоре!»

ВОЗВРАТ К СЦЕНЕ

Денис откидывается, смеется нервно.

ДЕНИС

Блин. Может, на самом деле? Проветриться...

ЭКРАН ТЕЛЕФОНА.

Денис пишет: «Ок».

Бот пишет: «Паспорт и карту одного участника скиньте.

И у нас бронь только на группы от четырех человек».

Денис: «Мне не с кем»

Ответ: «Тогда извините».

ДЕНИС

То есть?!

Пишет: «Давайте я просто за четверых заплачу».

Ответ: «Это они за вас платить будут».

И тут на экране телефона возникает входящий звонок — Денису опять звонит его мать.

МАШИНА ЭЛИ. ДЕНЬ

Эля несется со скоростью сто двадцать по МКАДу, лавируя в потоке, нарываясь на возмущенные гудки других машин. К ее уху плечом прижат Айфон.

ЭЛЯ

Дина! Диночка! Он нас застал! Меня с Андреем! Убил его! Не вызвала! Он меня достанет! Менты ему сольют! Куда мне бежать? Не знаю! Але?!

И тут ей приходится резко затормозить — машина упирается в пробку. Сзади ее запирают другие. Она пытается гудеть. Обреченно смотрит на айфон. На Фейсбук ей приходит push-уведомление. Она открывает его.

Некто Dennis Titov написал: «Френды! Даешь авантюры! Еду сегодня в супер-монастырь под Архангельском делать духовный ретрит! Кто со мной? Ярославский вокзал, Москва-Архангельск, 9 вагон, отправление в 22:30!»

Эля непонимающе смотрит на экран, губами беззвучно проговаривая место встречи. И тут телефон принимается звонить — номер абонента не определяется.

ИНТ. КАТИНА КВАРТИРА. ДЕНЬ

Катя в постели, укутанная одеялом. Рядом с кроватью, на тумбочке, лежит полупустая пачка фенобарбитала и початая бутылка коньяка.

Катя лежит с телефоном в руках, водит пальцем по экрану. Заплетающимся языком говорит.

КАТЯ

Зато молодой останусь.

POV КАТИ: ЭКРАН ТЕЛЕФОНА

Лента Инстаграма. Катя отматывает вереницу фотографий с котиками, едой и девушкиами в бикини, ставя им лайки. Иногда КАМЕРА уходит в расфокус — Катя начинает отключаться.

И вдруг в ленте проскаакивает фотография Сани, ее парня, в обнимку с какой-то юной девушкой.

Катя останавливается.

КАТЯ (З.К.)

(заплетающимся языком)

А это что еще за сучка?

Девушка отмечена, и Катя жмет на ее юзернейм, попадая на ее страницу. На ней — фото вместе с Саней, где они целуются. Картинка начинает опять расплыватьться.

ВЫХОД ИЗ POV

Катя хочет встать, пытается выпутаться из одеяла, но не может. Дергается — но ее ведет, глаза закрываются.

КАТЯ

Вот ты мудак... Вот ты тварь... Я не хочу...
Из-за тебя...

Она как в паутине в этом своем одеяле. Еще чуть-чуть — и конец.

И тогда она свешивается с кровати и сует два пальца в рот. Ее скручивает, рвет на пол.

Она висит какое-то время вниз головой. Потом вздрагивает, нашаривает телефон и пишет коммент к посту этой девушки.

КРУПНО: ЭКРАН ТЕЛЕФОНА

Катя пишет комментарий: «БЛЯДИНА».

ИНТ. БОЛЬНИЧНАЯ ПАЛАТА. ДЕНЬ

ВРАЧ (25) вытаскивает у Кати из руки капельницу. Катя все еще лежит с телефоном в руке. Говорит телефону.

КАТЯ

Не дождется.

Открывает Фейсбук — и видит первым в ленте сообщение от Дениса Титова про поездку в монастырь.

ИНТ. БАР. ДЕНЬ

Макс сидит в компании ИГОРЯ (34), перед обоими по большой кружке темного пива.

МАКС

Да я тебе клянусь, облегчение нереальное.
Каждый день как на каторгу в эту шарашку.
Думаешь, приятно было говно это все лопатить?

ИГОРЬ

Да, бро. Ну что, с освобождением тебя тогда?

МАКС

Давай.

Чокаются.

МАКС

Слушай... А у вас на «Свободе» точно ничего нет? Ну хотя бы в Москве, хотя бы редактором...

ИГОРЬ

Нету, бро. Ты че... У нас там тарантулы в банке... И потом с твоим СиВи... Сам понимаешь. Или ты с нами, или ты с ними.

МАКС

Ну блин... Душой-то я с вами был всегда! Это телом просто... Там. Временно. Тело кушать просило. А душа болела!

ИГОРЬ

Понимаю.

Макс утыкается в телефон, потом показывает Игорю экран — фейсбучный профайл Дениса Титова.

МАКС

Вот он, красавец. Куда-то ехать собрался. В монастырь.

ИГОРЬ

Ну может, ты бы на фрилансе сделал... Большой портрет... Герой, бросивший вызов тому, чье имя нельзя называть... И вот это все. Без гарантий, но...

Макс поднимает на него глаза. Потом тянется через стол и целует Игоря в темечко.

ЭКСТ. ИНСТИТУТ СКЛИФОСОВСКОГО. МОРГ

Серое четырехэтажное здание среди деревьев. К подъезду ведет крытый пандус, над которым надпись: «Траурный зал». Машина Сониного отца припаркована рядом, тут же черный микроавтобус-катафалк «Мерседес», рядом с которым стоят две потерянные старушки в платках. Сонин отец уже вышел из машины, Соня все еще медлит, никак не может вылезти.

СОНИН ОТЕЦ

Софья! Ну что ты там застряла?

ИНТ. ИНСТИТУТ СКЛИФОСОВСКОГО. МОРГ

Сонин отец решительно шагает вперед, вместе с ВРАЧИЦЕЙ в белом халате. Соня тащится позади. Они останавливаются у входа в холодильник.

ВРАЧИЦА

Ну вот, собственно. Готовы?

СОНИН ОТЕЦ

Ну а куда деваться?

ВРАЧИЦА

Хорошо сказано.

Она открывает двери — Отец оглядывается на Соню, которая как раз добрела до них, — и заходит внутрь. Соня отшатывается от открытых дверей. Не решается даже заглянуть внутрь.

КРУПНО: СОНИНО ЛИЦО

На глазах выступают слезы, зрачки расширены. Звуки глухнут, Соня ничего не слышит. Она не может отважиться войти к Лизе и увидеть ее мертвой.

МЕДСЕСТРА (З.К.)

Вы родственник? Громковской?

ВОЗВРАТ К СЦЕНЕ

Соня вздрагивает. Рядом стоит МЕДСЕСТРА (50), протягивающая ей перламутровую поясную сумку.

СОНЯ

Что?

МЕДСЕСТРА

Личные вещи погибшей.

Соня автоматически принимает сумку и рассеянно открывает ее. Достает оттуда первое попавшееся — красную губную помаду.

СОНИН ОТЕЦ (З.К.)

Соня! Ты идешь или не идешь?!

Соня продолжает оглушенно смотреть на помаду. И тут Отец появляется в дверях, видит ее с этой помадой в руках и отвешивает ей подзатыльник.

СОНИН ОТЕЦ

Ты совсем, что ли, осатанела?!

Хватает сумку, дергает ее из Сониной руки. И тут Соня делает назад шаг, другой — и бросается бежать.

СОНИН ОТЕЦ

Софья! Стой! Вернись живо! Софья!

Он порывается было броситься за ней, но на него внимательно глядят сразу двое врачей — и он только плюет Соне вслед.

ЭКСТ. АВТОБУСНАЯ ОСТАНОВКА. ДЕНЬ

Соня плачет, сгорбившись на автобусной остановке. Надпись на остановке «Донское кладбище». Соня уткнулась в телефон.

КРУПНО: ЭКРАН ТЕЛЕФОНА

На экране — фотография Лизы с ее молодым человеком, Артемом, ее страница в Фейсбуке.

СОНЯ

Прости меня, Лиз... Прости... Я не могу...

И тут возникает оповещение — Dennis Titov обновил свой пост. Соня жмет на кнопку, открывая пост.

ИНТ. ОФИС КОМПАНИИ TRUETALK. ДЕНЬ

Денис спит в кресле перед окном. Звонит стационарный телефон. Включается автоответчик.

ГОЛОС НА АВТООТВЕТЧИКЕ

Hello. You've reached Dennis Titov's office. Please leave a message and I'll call you back shortly.

ГОЛОС МАКСА ПО ГРОМКОЙ СВЯЗИ
О!... Вери интернешенел!
(с нарочитым русским акцентом)

Зыс ыз Макс Кольцов. Видел твой пост на фэ-
эсбуке... Хотел вот вписаться, если не поздно
еще. Баббл гам!

Денис вздрагивает, дотягивается до телефона, жмет кнопку,
принимая звонок.

Д Е Н И С

Привет... Эээ... Макс. Не поздно! Давай, буд-
дет прикольный трип. Прокатимся, вспомним
корни. Березки, морошка, балалайка... Такое
православное спа.

Г О Л О С М А К С А

Слушай... А ты-то сам туда зачем едешь?

Д Е Н И С

(пауза)

Да сколько на Сардинию-то можно? А тут —
тру. Mother Russia! Монастырь. Хочу в кельях
пожить. Такой суровый духовный экспириенс.

Г О Л О С М А К С А

Ну да. Ну круто, че! И там телочки еще едут
какие-то, да?

Д Е Н И С

Наверное. У меня секретарша билеты заказы-
вает. Я тебя соединю.

ИНТ. ОФИС TRUETALK. ДЕНЬ

Денис перед экраном «Мака», который стоит у него на рабочем столе. Под его постом о поездке — несколько комментариев: от Софии Громковской, от Катерины Лисиной и самый верхний — от Максима Кольцова. Все просятся в поездку.

ЭКСТ. ЯРОСЛАВСКИЙ ВОКЗАЛ. ВЕЧЕР

Привокзальная площадь. Толпа. Очереди у торговых киосков. Большие электронные часы показывают 22:15.

ЭКСТ. ЯРОСЛАВСКИЙ ВОКЗАЛ. ПЕРРОН. ВЕЧЕР

Погружаясь хвостом в сумерки, у платформы стоит грязно-зеленый поезд «Москва–Архангельск». Отправление через 15 минут. Перрон забит мешочниками, китайцами, солдатами-срочниками.

Макс идет по перрону нетвердой походкой. Видит впереди Дениса, который приник к телефону. Макс подкрадывается к нему со спины и хлопает по плечу — Денис вздрагивает.

МАКС

Здор-рово! Макс. А где все телочки? Одному мне купе, боюсь, не отработать!

ДЕНИС

Ничего. Сочтемся как-нибудь.

Тут к ним подходит Катя — на шпильках, в короткой юбке, с большим чемоданом на колесиках и в боевой раскраске.

КАТЯ

Привет! Это же вы в монастырь едете? Мы через Юлю Кац в ФБ знакомы, я comment оставляла...

ДЕНИС

Привет... Узнал!

Катя тянется к нему щекой, он не сразу реагирует — целует ее. Макс тянется к ней целоваться уже сам, первый.

МАКС

А жизнь-то налаживается!

Подбегает запыхавшаяся Соня. Несмотря на скромный наряд, ее естественная свежая красота мигом затмевает Катину отчаянную ретушь. Узнает Дениса.

СОНИЯ

Денис? Я из Фейсбука... С фандрайзинга Линии Жизни, помните? Я Софья, Соня. Громковская. В монастырь.

ДЕНИС

Да! Ой, не узнал.

МАКС

А не рано ли нам в монастырь?

Соня жмет плечами — для нее это не предмет для шуток, и она теряется, не зная, как ответить. Денис оборачивается к проводнице.

ДЕНИС

Вот. Эти все из пятого купе. Со мной.

ИНТ. КУПЕ ПОЕЗДА. ДЕНЬ

Все расселись уже, на своих местах. Макс барабанит пальцами по столу.

МАКС

Ну! У кого яйца вкрутую, у кого картошечка?

КАТЯ

У меня только бухашка.

Достает из своего красного чемодана початую бутылку коньяку — ту самую, из которой она запивала таблетки.

МАКС

Опа! Вот ответственный человек! Подготовился к походу!

ЭКСТ. ПЛОЩАДЬ. ЯРОСЛАВСКИЙ ВОКЗАЛ. ВЕЧЕР

Эля шагает быстрым шагом, едва не переходя на бег, глядя на табло с указанием мест назначения поездов и номерами путей. И вдруг видит впереди рамки металлоискателей — и полицию. Останавливается как вкопанная. Засовывает руку в сумочку. Стоит, загнанно оглядываясь. Потом приоткрывает ее.

КРУПНО: СУМОЧКА ЭЛИ

Торчит пистолетная рукоять и валяется телефон. Эля достает телефон.

КРУПНО: ЭКРАН ТЕЛЕФОНА

Эля набирает «Поезд Москва–Архангельск. Маршрут следования».

ВОЗВРАТ К СЦЕНЕ

На Элю поглядывает полицейский. Эля перехватывает его взгляд и разворачивается, теряясь в толпе.

ИНТ. КУПЕ ПОЕЗДА. ВЕЧЕР

Поезд уже идет вовсю, постукивая колесами. Все сидят по своим местам. Перед ними на столе стоят четыре стакана в подстаканниках. Катя откупоривает бутылку.

КАТЯ

Я бы хотела за Дениса тост... За то, что он вытащил нас всех... А то знаете... Есть у тебя во френдах пятьсот человек... И все равно тебе одиноко. А встретишься... И думаешь — где ж вы раньше-то были!

ДЕНИС

Тогда лучше за то, чтобы френды стали друзьями.

МАКС

Виват!

Все поднимают стаканы. Соня пригубливает осторожно — и тут же ставит свой стакан обратно на стол. Денис тоже почти не выпил. Они переглядываются между собой. Соня открывает дверь в коридор, обращается к Денису.

СОНИЯ

А можно вас... на секунду?

МАКС

Если он откажет, помните — меня можно на всю ночь.

ИНТ. КОРИДОР ПОЕЗДА. ВЕЧЕР

Соня и Денис стоят у окна. Соня мнется, не зная, как начать.

СОНИЯ

Извините... А вы не могли бы свой пост в Фейсбуке... удалить? Только не спрашивайте почему...

Денис смотрит на нее изучающе. Кивает.

ДЕНИС

Ладно. Хорошо. Не вопрос. Убегаешь от кого-то, да?

И тут у него звонит телефон.

ДЕНИС

Секунду...

(в трубку)

Да, мам.

ИНТ. ТАМБУР ПОЕЗДА. ВЕЧЕР

Денис смотрит через стекло закрытой двери на вагонный коридор, чтобы никто не слышал его разговора с матерью, и продолжает.

Д Е Н И С

Мам... Мам! Я и так уже все... Как ты хотела.
Еду в эту пердь...

М А М А Д Е Н И С А (З.К.)

Я утром не так сказала. Я не хочу, чтобы для меня это делал, я хочу, чтобы ты для себя это делал, Денис. Хочу, чтобы ты боролся, понимаешь?

Д Е Н И С

Мам. Это уже не борьба, это попрошайничество какое-то. Я когда про Абдулова читал, как его с раком по шаманам возили... Это просто жалко было. Стыдно за него. Отец, помнишь, как говорил? Все уходят, главное — напоследок не опозориться...

М А М А Д Е Н И С А (З.К.)

Денис, господи... Тебе тридцать два всего! Ты не видел ничего, кроме своей работы... Ни семьи, ничего... Ты не любил даже ни разу никого по-настоящему...

Д Е Н И С

Ладно, ма. Тут это... плохо ловит.

М А М А Д Е Н И С А (З.К.)

Тебе рано, тебе нельзя, нельзя...

Д Е Н И С

Ничего не слышу, мам. Связь обрывается...

Отнимает трубку от уха и отключается. В глазах у него стоят слезы. Он глубоко вдыхает. Утирает глаза.

Д Е Н И С

Вот зачем, блядь? Зачем?

Включает на телефоне авиарежим.

ЭКСТ. ПОДМОСКОВЬЕ. ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА. ВЕЧЕР

Бесконечное море гаражей. Где-то вдалеке светятся окна многоэтажек. Проходит поезд.

ЭКСТ. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОСТ. ВЕЧЕР

Под мостом проходит поезд. Мелькает светящимися окнами.

ЭКСТ. ПРИГОРОДНАЯ СТАНЦИЯ. ВЕЧЕР

На скамейках сидят ждущие электричку дачники. Поезд подходит к станции и останавливается.

ИНТ. КОРИДОР ПОЕЗДА. НОЧЬ

Денис — лицо напряженное — стоит лицом к окну, смотрит на часы, будто чего-то ждет. Потом выдыхает раздраженно-устало, лезет в карман брюк, достает оттуда пачку таблеток, вытряхивает себе одну на ладонь, глотает. Разворачивается к двери купе — лицо все еще напряжено. Берется за ручку двери, тянет ее вбок.

ИНТ. КУПЕ ПОЕЗДА. НОЧЬ

Дверь отъезжает вбок, на пороге стоит Денис — лицо расслабленное, веселое, будто ничего не произошло. Тянет руку к своему стакану, опрокидывает его в себя.

МАКС

О! Тепленькая пошла!

Катя смеется, смотрит на Дениса игриво.

КАТЯ

У вас нет сейчас такого... Как в детстве, как когда в летний лагерь едешь? Что впереди — приключение? Что все что угодно может случиться!

Денис смотрит на Катю внимательно. Пытается ей заинтересоваться.

Д Е Н И С

Хотелось бы надеяться.

МАКС

Пионерлагерь — тема. У нас была игра такая... «Желание или правда». Тебя спрашивают — желание или правда? Если правду выберешь, надо честно отвечать на любой вопрос. А если желание — выполнять любое — любоооое! — желание.

КАТЯ

Знаю такую игру. Класс! Тем более что с нами тут человек, который всю страну в нее играть заставил, да, Денис? Респект, кстати, за позицию! Новости сегодня читала...

Д Е Н И С

Мда.

МАКС

Как я не подумал-то! С нами же основатель TrueTalk! Слушай... А ведь в этой твоей программке звонить не обязательно, да? Можно же и так, вживую, использовать, как детектор лжи, да?

Д Е Н И С

Ну можно, да.

МАКС

Играем?

КАТЯ

Играем!

И тут в дверь стучат. В коридоре — ПРОВОДНИЦА, которая держит за плечо Элю.

ПРОВОДНИЦА

Вот еще к вам, вроде. Пятое же купе у вас, женщина?

ЭЛЯ

Да. Я... я через Фейсбук. По монастырю... Я опоздала на поезд... На вокзал... Сюда еле успела...

ДЕНИС

У нас там нет больше мест как бы.

ЭЛЯ

Пожалуйста!

МАКС

Слыши? Не ссаживать же человека.

ПРОВОДНИЦА

Билет где на нее?

ДЕНИС

У меня нет билета.

ПРОВОДНИЦА

Так.

(Эле)

Все, на выход. Отправляемся сейчас уже.

Макс хлопает Дениса по плечу.

МАКС

Ну как же у тебя нет билета? А билет Центробанка достоинством пять тысяч рублей?

ПРОВОДНИЦА

У нас тут борьба с терроризмом на транспорте. А то уж барышня больно фактурная. И акцент, и нос, все на месте.

МАКС

А у нас тут — два билета Центробанка тем же достоинством! Да, Денис?

Поезд дергается. Проводница выпихивает Элю в коридор, та цепляется за дверь.

МАКС

Я говорю — да, Денис?!

Денис лезет в карман.

ДЕНИС

Да.

Он достает купюры — Макс вырывает их у него из рук и вручает Проводнице. Та хмыкает и уходит. Эля остается стоять — все еще напуганная. Макс вручает ей стакан.

МАКС

Желание или правда?

Эля берет стакан в руки. Прикладывается.

ЭЛЯ

Можно, я прилягу пока? А то меня знобит что-то.

ДЕНИС

Да... Конечно.

Она забирается наверх.

КАТЯ

Давайте я начну. Макс, желание или правда?

МАКС

Правда! Я за правду!

КАТЯ

Так! У кого TrueTalk стоит? Денис, у тебя точно должен быть!

Денис пожимает плечами, достает телефон, запускает приложение и прикладывает палец Макса к камере.

МАКС

Проверим, как там моя шпионская подготовка...

КАТЯ

Ты женат?

МАКС

Разведенка я. Навек разочарованная в любви.

Телефон показывает зеленый кружок: TRUE.

КАТЯ

У, как грустно! А дети есть?

МАКС

Это уже второй вопрос. Мой ход. Дэн, желание или правда?

ДЕНИС

Желание.

МАКС

Ладно... Давай сто грамм хлопни. Боевых. А то ты зажатый какой-то.

ДЕНИС

У меня с таблетками коньяк не очень монтируется...

МАКС

Ну тогда правду-матку!

Денис отдувается, потом берет стаканчик и опрокидывает его. Ему хлопают.

Д Е Н И С

Мой ход, да? Соня, желание или правда?

Соня смотрит с опаской на пустой коньячный стаканчик.

С О Н Я

Правда.

Прикладывает палец к камере телефона. Смотрит на Дениса насторожено.

Д Е Н И С

Ты любишь кого-нибудь?

Тут же на экране телефона загорается красный кружок: ALARM! Соня отдергивает пальчик.

С О Н Я

Я же ничего еще не сказала!

Д Е Н И С

(смузенно)

Ну... Тут и подумать достаточно. Оно же просто скачки пульса меряет...

Соня краснеет. Потом поднимает глаза на Макса.

С О Н Я

Я — нет. А ты?

МАКС

Мое сердце совершенно свободно! Я только мечтаю влюбиться. Но ты спрашиваешь не у меня, а у Кати.

КАТЯ

А я выбираю желание.

СОНЯ

Ну... Я не знаю, что попросить...

КАТЯ

(Денису)

Может, ты придумаешь?

МАКС

Я придумаю. Пей до дна!

Катя кивает и большими глотками, морщась, отхлебывает коньяк из стаканчика. Потом победно поднимает руку — и оборачивается к Максу. Макс кладет палец на камеру телефона.

МАКС

Желание!

КАТЯ

Скучно! Ну ладно. Поцелуй Соню.

СОНЯ

Что?

МАКС

Правила есть правила.

Наклоняется к Соне и целует ее в губы. Соня с ходу дает ему пощечину. Макс хватается за щеку.

СОНЯ

Извини. Я не... Прости.

Выскакивает в коридор. Денис поднимается было следом за ней, но Катя показывает ему жестом: все нормально, забей.

МАКС

Едем дальше!

(Денису)

Желание или правда?

Денис смотрит на Макса подозрительно. На коньяк. Опять на Макса.

Д Е Н И С

Правда.

МАКС

Ну и зачем ты реально поперся в этот монастырь? Палец, палец к телефону!

Д Е Н И С

За просветлением.

Телефон показывает: ALARM!

КАТЯ

Так-так-так!

Денис отбивает ее озорной взгляд. Вздыхает.

Д Е Н И С

Ну вот как раз за приключением. Как и ты.

Телефон мигает зеленым, не распознавая лжи. Катя и Денис смотрят друг на друга. Катя розовеет.

Д Е Н И С

Желание или правда?

КАТЯ

Желание.

ИНТ. ВАГОН ПОЕЗДА. ТУАЛЕТ. НОЧЬ

Соня стоит, запершись, в туалете и смотрит на себя в мутное зеркало. Смотрит. Смотрит. Смотрит. Потом достает откуда-то губную помаду — красную — своей сестры. И красит — неловко, неумело — губы.

ИНТ. КУПЕ ПОЕЗДА. НОЧЬ

Денис и Катя — на неудобной узкой койке — сплелись телами. Катя лицом вниз, на животе, Денис сверху — двигается в такт стуку колес. Стоны. Катино лицо искажено от удовольствия. Денис выглядит сосредоточенно и отрешенно.

На верхней полке лежит Эля, закутавшись в простыню. Глаза у нее закрыты, но она кусает губы. Из уголка глаза стекает слеза.

ИНТ. КОРИДОР ПОЕЗДА. НОЧЬ

Соня стоит рядом с купе, из которого слышны Катины стоны. Смотрит в окно на мелькающие в темноте фонари, но слушает, совершенно очевидно, то, что творится за дверью.

Сзади к ней подходит Макс. В руке — коньяк. Хочет было положить вторую руку Соне на плечо, но останавливается.

МАКС

Тук-тук.

Соня вздрагивает. Потом улыбается виновато, смотрит на Макса.

СОНЯ

Прости.

МАКС

Все ок. Кто не рискует, тот не пьет коньяк.

Пьет коньяк. Соня молчит, потупившись. Поезд идет — ее шатает.

СОНЯ

Вот почему есть люди, которым все можно, а есть люди, которым ничего нельзя?

МАКС

Я себе все разрешаю.

СОНЯ

Вообще все?

МАКС

Все, что другим не вредит.

Соня смотрит на него внимательно. Потом кивает на купе.

СОНЯ

Тут это... Занято.

МАКС

Есть решение.

СОНЯ

Какое?

МАКС

Как всегда — оптимальное. Я тут купе пустое нашел.

ИНТ. ПУСТОЕ КУПЕ. НОЧЬ

Вид изнутри купе — Макс открывает дверь.

МАКС

Добро пожаловать, дорогой Карлсон.
(Соня)

Ну и ты, малыш, проходи.

Соня входит внутрь.

МАКС

Будешь?

Соня смотрит на него нерешительно. Берет бутылку и опрокидывает, закашливаясь.

МАКС

Рискуешь.

Тянется к Соне — и целует ее в губы. Соня больше не сопротивляется.

ИНТ. КУПЕ МАКСА. ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО МИНУТ

В мелькании путевых фонарей — Макс целует Соню. ТЕМНОТА. Он сдирает с нее платье. ТЕМНОТА. Ее обнаженная спина. ТЕМНОТА.

СОНЯ

Нет. Нет. Не надо. Нет! Не надо, пожалуйста!
Не надо!

Она принимается рыдать, бьет Макса руками в грудь. У нее настоящая истерика.

СОНЯ

Что же я за блядь такая?! Что я за шлюха?!

МАКС

Эй... Эй... Ты что? Все нормально... Я все...
Я ничего...

СОНЯ

Отстань! Отстань! Не трогай меня!

МАКС

Ну ладно, ладно, ладно, все. Пережрала, что ли?

СОНЯ

(рыдает)

Не трогай меня!

Макс вскакивает, пытается натянуть штаны. Его качает. Соня плачет, смотрит на него снизу вверх зареванная.

СОНЯ

Постой... Не уходи... Не надо...

ИНТ. КУПЕ ДЕНИСА. НОЧЬ

Денис, голый, перелезает на соседнюю койку.

КАТЯ

Куда ты?

ДЕНИС

Тесно.

Денис ложится. Катя тогда подает ему руку, чтобы держаться через проход. Денис берет ее пальцы, держит.

ДЕНИС

Надо, наверное... ребятам сказать... А то они подумают еще...

КАТЯ

Поздняк. Они уже все подумали. Уже весь вагон все подумал.

ДЕНИС

Сорри. Я просто о твоей репутации забочусь.

КАТЯ

Моей репутации ничего не поможет уже. От меня тут жених сбежал.

ДЕНИС

Ого.

КАТЯ

Ну а что? Зачем ему такая старуха?

ДЕНИС

Какая еще старуха?

КАТЯ

Мне вот тридцать исполнилось.

ДЕНИС

Не спеши себя хоронить. Пара лет у тебя еще есть.

КАТЯ
(смеется)

Заткнись.

Лицо Дениса озаряется светом от фонарей, которые они проезжают. Свет-тьма, свет-тьма. Лицо — как будто парализованное.

ЗТМ.

ЗВУК ОТКРЫВАЕМОЙ ДВЕРИ, ГРОХОТ СТОПОРА

ИНТ. КУПЕ ДЕНИСА. ДЕНЬ

Элины глаза — зажмуренные — испуганно распахиваются. Эля вскакивает, замирает перед дверью, поставленной на стопор так, чтобы нельзя было открыть ее больше, чем на пару сантиметров. За спиной она прячет Даудов пистолет Стечкина. Сквозь щель видно лицо проводницы.

ПРОВОДНИЦА

Обедать будете?

Эля пытается заглянуть влево и вправо. Потом, ничего не ответив, захлопывает дверь и запирает ее.

КАТИН ГОЛОС
(слабый, страдающий)

Будем...

Эля оборачивается — и мы видим: на двух разных нижних полках, отвернувшись лицом к стене, спят Денис и Катя. Катя со стоном поворачивается к Эле лицом — видит пистолет, с испуганным видом садится в постели.

ЭЛЯ
(пряча пистолет, насупленно)
Я — хорошая.

КАТЯ
(несмело улыбаясь)

А кто плохой?

ИНТ. КУПЕ МАКСА. ДЕНЬ

Соня — без лифчика — грудь в руке Макса, который обнимает ее сзади, открывает глаза от яркого света. Они лежат на нижней полке.

Напротив на нижней полке сидят суровая бабулька и ее маленький внук в уродливых очках с линзами-лупами. Внук смотрит точно Соне на грудь.

С О Н Я

Ой... Простите.

Б А Б У Л Ь К А

(желчно)

Господь простит.

ИНТ. ВАГОН. У БАКА С КИПЯТКОМ. ДЕНЬ

Проводница вручает Максу два стакана с чаем.

М А К С

А нам долго еще?

П Р О В О Д Н И Ц А

Только Вожегу проехали. Потом Коноша, потом Няндома, потом Шалакуша. Ехать и ехать. За Шалакушей скажу.

ИНТ. ВАГОН. ДЕНЬ. СПУСТЯ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ

Денис стоит рядом с Катей. Смотрят в окно. Катя пытается его приобнять, Денис смотрит на нее при свете дня.

КРУПНО: КАТИНО ЛИЦО.

Помятое после вчерашнего дня. Мешки под глазами, морщинки видны. Первые признаки тления.

ВОЗВРАТ К СЦЕНЕ

Катя тянется к Денису с поцелуем, но, видимо, у нее пахнет изо рта, потому что он чуть морщится — и не склоняется ей навстречу. Она, заметив это, отшатывается.

ИНТ. ТАМБУР ВАГОНА. ДЕНЬ

Денис курит с Максом.

МАКС

Прикинь, целка. Так и не дала.

ДЕНИС

No luck.

МАКС

Ну а у вас-то как?

ДЕНИС

С огоньком.

МАКС

Ну да. Я просто вот таких предпочитаю... Свеженьких. Невинностью чтобы пахло.

ДЕНИС

Ну когда до монастыря доедем — ты там еще поспрашивай.

Макс улыбается, смеется шутке. Денис тоже. Потом, стрельнув глазом, Макс решает развить успех.

МАКС

Ты-то сам там не от фэсэров, слушаем, прятаться собрался?

Денис продолжает улыбаться — но теперь натянуто.

ДЕНИС

От мамы.

Тушит сигарету и хлопает дверью.

ИНТ. КУПЕ ПОЕЗДА. ДЕНЬ

Похмелье. Все сидят молча, смотрят в окно. Катя припухшая, как будто плакала. Денис на нижней полке что-то шерстит в своем айфоне. Соня сидит напротив, смотрит на Дениса исподлобья.

Открывается дверь, входит Макс. Обваливается на сиденье к Соне, пытается ее приобнять — та освобождается и отсаживается от него. Макс делает круглые глаза и забирается на свободную верхнюю полку.

Эля бросает на него взгляд — и отворачивается. Она лежит, держа руку под подушкой. Там у нее спрятан пистолет.

МАКС

Охуенская поездочка вырисовывается.

НАРЕЗКА — ПОЕЗД ЕДЕТ В ГЛУШЬ

ЭКСТ. ВИД С КРЫШИ ПОЕЗДА. ДЕНЬ

Поезд несется по нитке железнодорожного полотна — через бесконечные леса.

ВИД ИЗ ОКНА КУПЕ. СУМЕРКИ

Поезд пересекает какую-то широкую реку по мосту.

ЭКСТ. ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА. ЗАКАТ

Поезд уходит прямо в садящееся багровое солнце. Закат.

ИНТ. КУПЕ. НОЧЬ

Все сиденья заняты. На верхних спят Эля и Макс. На нижних — Соня и Катя. Дениса в купе нет.

ИНТ. СОРТИР В ПОЕЗДЕ. НОЧЬ

Денис, держась за виски, смотрит на свое отражение в зеркале. В глазах — страх, лицо перекошено от боли. Потом он мотает головой, поспешно достает из кармана пачку таблеток, закидывает себе в рот сразу две и пытается заглотить насухо. Потом давит на кран и запивает технической во-

дой. Убирает пачку в карман брюк, садится на унитаз, сжимает голову руками.

СКРЕЖЕТ ТОРМОЗОВ

Дениса бросает вперед — поезд резко остановился. Пачка с таблетками выпадает из кармана и остается валяться за унитазом.

ГОЛОС ПРОВОДНИЦЫ В КОРИДОРЕ

Кто там москвичи ехали в монастырь! Живо выходим! Две минуты поезд стоит!

ИНТ. КУПЕ. НОЧЬ

Зажигается свет. Хаос — все просыпаются, собираются в спешке. Проводница наблюдает за ними через проем.

ПРОВОДНИЦА

Как дохлые! Говорю, две минуты! И так уж с начальником поезда договаривались, чтобы остановиться тут!

ЭКСТ. СТАНЦИЯ. НОЧЬ

Крошечный полустанок: бетонная платформа, два фонарных столба, киоск. Идет дождь. Никакой крыши или навеса нет. На перроне стоят наши путешественники, глядя вслед уходящему поезду. Вокруг — ни огонька, ни души. Темнота и лес.

МАКС

(Денису)

Так, комandanте, нас вообще там высадили-то?
Мы куда едем? В монастырь?

ДЕНИС

В Топи.

Катя смотрит на него недоуменно. Денис поясняет.

ДЕНИС

Деревня Топи. И там рядом монастырь. Да вы не парьтесь... Нас встречать должны.

Остальные переглядываются. Льет дождь. Денис оглядывается на станционный ларек.

Д Е Н И С

Я пойду спрошу... в ларьке.

МАКС

Мудрая мысль, комandanте. Ларьки в Рasee — оплот цивилизации!

Денис прячется под курткой, чтобы не намокнуть, — бежит к киоску. Тот заколочен — и заклеен объявлениями.

В это же время мокнущие под дождем девушки и Макс смотрят на него. И тут Соня, отвернувшись в другую сторону, шепчет испуганно.

С О Н Я

А это что такое?

Вместе с ней мы смотрим в другую сторону — и видим ВДАЛЕКЕ — НИ НА ЧТО НЕ ПОХОЖЕЕ — ЭТО НЕ ВОСХОД И НЕ ПОЖАР... — ОГРОМНОЕ, КОЛЫЩУЩЕЕСЯ БАГРОВОЕ ЗАРЕВО, СТОЯЩЕЕ НАД БЕСКОНЕЧНЫМ ЛЕСОМ.

Оцепенение охватывает всех. Никто не пытается ничего объяснить. Тем временем Денис читает объявления...

МАКС

Ну что там?

Д Е Н И С

Ничего. Пусто.

«УШЕЛ ИЗ ДОМА И НЕ ВЕРНУЛСЯ» — с фотографиями разных взрослых и детей. Есть тут и другие объявления, но эти прямо бросаются в глаза. Денис изучает их недоуменно и подозрительно, оглядываясь на остальных.

Макс идет к нему — и успевает увидеть несколько объявлений, когда откуда-то доносится автомобильный гудок.

Д Е Н И С

Я же говорил — встречают!

ЭКСТ. АВТОМОБИЛЬНАЯ СТОЯНКА ПРИ СТАНЦИИ.
НОЧЬ

На засыпанной гравием маленькой площадке стоит ржавая бежевая одноглазая «девятка»; луч света бьет сквозь дождь, скрипят по треснутому стеклу «дворники».

Денис, уже вымокший до нитки, подходит к водительской двери, стучит. Опускается стекло. За рулем — неопределенного возраста мужик, выглядящий как пропойца. В засаленном пиджаке, в трениках, в грязной бейсболке с сеточкой, обретенный наголо.

В О Д И Т Е Л Ь

Вы — москвичи? За вами я?

Д Е Н И С

Эээ... Это трансфер? Это вы нас в Спас-Прогнание должны доставить?

В О Д И Т Е Л Ь

Так точно. А че?

Денис извиняющимся взглядом окидывает своих спутников.

Д Е Н И С

Ну не знаю... Сайт такой классный был... У моих настыря...

В О Д И Т Е Л Ь

Слышь, брат... Я про сайт не в курсе, я водила просто. Так. У тебя все тут? Всех с собой привез?

М А К С

В плане?

Водитель пальцем пересчитывает людей в кучке.

ВОДИТЕЛЬ

У нас только группы. Один, два, три, четыре, пять. Красава. Перевыполнил. Все, по коням.

Катя открывает багажник, с усилием впихивает туда свой чемодан; остальные тоже кидают свои дорожные сумки.

Инт. САЛОН «ДЕВЯТКИ». НОЧЬ

«Девятка», трясясь на гравийке, катит по лесной дороге. Три девушки и Макс ютятся на заднем сиденье, Денис сидит впереди. Салон оформлен ярко: набалдашник рычага коробки передач — залитая в стекло бабочка, с зеркала свисают четки с крестиком, спидометр и тахометр заклеены иконками, на торпеду наклеена игрушечная пластмассовая тачанка. Играет Михаил Круг.

Через треснутое лобовое стекло видно, как в свете единственной фары расходятся нескончаемые ряды черных мокрых деревьев. Справа полыхает багровое зарево.

КАТЯ

(водителю)

Что это?

ВОДИТЕЛЬ

Порожский комбинат. Кормилец наш, ебана.

Катя замолкает, рассматривая алое сияние, которое можно принять за рассвет.

ВОДИТЕЛЬ

И за хер вам эта церковь сдалась?

ДЕНИС

Молебен хочу заказать. За здравие.

ВОДИТЕЛЬ

А че, в Москве своей церквей мало?

ДЕНИС

Ну... Я про *ваш* монастырь читал. Что он чудотворный. А что в Москве? В Москве прайсы космические, а веры нет. В нормальном храме тачку покрестить стоит как пошлина на ввоз...

ВОДИТЕЛЬ

Ну ты насчет нашего-то попа не обольщайся. Тоже последнее время тапки отстрелил.

(глядит в зеркало на заднее сиденье)

Ну а вы куда намылились, девчонки? Грешки замаливать?

Все молчат. Он продолжает.

ВОДИТЕЛЬ

Может, погрешишь еще напоследок-то? Все равно вся бухгалтерия под списание!

ДЕНИС

Так, дядь. Давай молча ехать, я тебе еще штуку накину.

ВОДИТЕЛЬ

Вот. Штука — это разговор.

Ухмыляется и жмет плечами.

ЭКСТ. ДОРОГА ЧЕРЕЗ ЛЕС. РАССВЕТ

Различные планы: «Девятка», подпрыгивая на ухабах, катится по дороге. Хрипло играет адовый шансонище.

ЭКСТ. ПОДЪЕЗД К ПОСЕЛКУ МУДЬЮГА. РАССВЕТ

На обочине стоит знак «МУДЬЮГА». Виднеются сквозь дождь мрачные обшарпанные пятиэтажки.

ИНТ. САЛОН «ДЕВЯТКИ». РАССВЕТ

КАТЯ

Мудьюга! Реально такое название классное?

ВОДИТЕЛЬ

Исторические места, если че. Похлеще Соловков будет.

ЭКСТ. ПОСЕЛОК МУДЬЮГА. ВЪЕЗД. УТРО

Мудьюга — мрачный рабочий поселок. Из разряда тех, которые строили в советское время при заводах и при шахтах: пятиэтажки из силикатного кирпича, котельные из силикатного кирпича, одноэтажные продуктовые из силикатного кирпича под покатой железной кровлей...

ЭКСТ. ПОСЕЛОК МУДЬЮГА. АВТОБУСНАЯ СТАНЦИЯ.

УТРО

Палка с табличкой «Мудьюга», закатанный в асфальт квадрат, на нем — три «пазика». У каждого под окном табличка с названием пункта назначения: «КОМБИНАТ». Злые работяги с испитыми харями пихаются в очередь на автобус; кто-то лезет без очереди, его выдергивают с подножки и толкают в грязь.

«Девятка» едет мимо силикатного продмага с намалеванной на фанере надписью «ПРОДУКТЫ».

ИНТ. САЛОН «ДЕВЯТКИ». УТРО

Тот же магазин «Продукты» — вид из бокового заднего окна. Катя смотрит на экран своего телефона.

КАТЯ

Блин... Что, и тут три гэ нет? А как зачекиниться?

ВОДИТЕЛЬ

Три гэ нету, у нас тут одно гэ только. Зато по пояс.

ЭЛЯ

Остановите. Я выйду, воды куплю.

Через стекло видно, как неподалеку трое подростков мештят четвертого — отчаянно зло, завалив его на землю и целя ему в лицо ботинками.

Д Е Н И С

Давай не будем в этом Зомбиленде выходить, а?

М А К С

Эй, мистер. Может, вы не в курсе, но этот Зомбиленд сразу за МКАДом начинается. Давай выйдем, меня тоже сушит.

ЭКСТ. ПОСЕЛОК МУДЬЮГА. УТРО

Эля и Макс выбираются из машины. Денис выглядывает в окно.

Д Е Н И С

И сигарет возьмите!

Макс сразу шагает в продуктовый, Эля мешкает на пороге. Смотрит на избиение подростка. Тот пытается встать, но сразу получает ногой под дых и падает в грязь.

Э Л Я

Че вы делаете, черти?

Подростки отвлекаются от избиения, поднимают глаза на Элю.

П Е Р В Й П О Д Р О С Т О К

Слышь, ты, макака, тебе-то че за дело? Ебашь отсюда на все четыре, пока тебя саму не оформлены!

Э Л Я

Отвалили от него живо!

ИНТ. САЛОН «ДЕВЯТКИ». УТРО

Водила смотрит на всю эту сцену через лобовое стекло, затягиваясь папиросой.

ВОДИТЕЛЬ

Носатенькая-то ерепенистая какая, а? Ух!
Люблю таких.

Денис тоже наблюдает за этой сценой с беспокойством, но не двигается с места.

Подростки делают несколько шагов к ней. Макс выходит из магазина, так ничего еще и не купив.

МАКС

(Эле)

Так... Мы тут вроде не мир во всем мире наводить собирались...

ВТОРОЙ ПОДРОСТОК

(Максу)

Слыши, а ты че со зверьками путаешься? Наши не дают, что ли?

Макс делает шаг вперед, демонстративно засучивает рука, подростки окружают его, плюют ему под ноги.

МАКС

Значит, так, парни...

ПЕРВЫЙ ПОДРОСТОК

(опет)

А-У-Е!

Подлетает к Максу и бьет его кулаком снизу вверх в нос. Он зажимает нос, брызжет кровь. Эля отшатывается, схватившись за сумочку, но не решаясь ничего сделать. Работяги в очереди в автобус плотоядно смотрят на приезжих, готовые включиться. Водила бросает бычок из окна.

ВОДИТЕЛЬ

Эх, городские!

Толкает дверь, вываливается наружу и распрямляется —
роста он немалого.

ВОДИТЕЛЬ

А ну, сдриснули, говноеды!

ПЕРВЫЙ ПОДРОСТОК

Да пошел ты!

Но дальше они не лезут — отходят, перешучиваясь и отплевываясь, назад. Четвертый, которого они били, полусидит на земле.

Водила мотает головой — поехали. Эля и Макс залезают в машину, Макс держит нос. Хлопают двери. Машина трогается.

ИЗБИТЫЙ ПОДРОСТОК

Давайте, уебывайте, гниды черножопые!

ИНТ. САЛОН «ДЕВЯТКИ». УТРО

ЭЛЯ

Не больно? Дай посмотрю.

МАКС

Да нормально все. Да он и еле дал. Засранец мелкий.

ДЕНИС

Не фига было вылезать вообще. Видно же —
Зомбиленд! Сигареты хоть успел взять?

МАКС

Нет, бля, не успел. Давай вернемся?

ЭКСТ. ПОВОРОТ НА ТОПИ. УТРО

Ржавый шлагбаум поднят, за ним начинается ухабистая колея, полная жидкой грязи. Покосившийся указатель

«Топи». «Девятка» поворачивает на Топи, уплывает в сгущающийся туман.

ИНТ. САЛОН «ДЕВЯТКИ». УТРО.

Видимость минимальная. Но Водитель едет уверенно. Теперь Денис сидит сзади, Макс — впереди, хлюпая носом.

МАКС

По приборам идем, а?

ВОДИТЕЛЬ

Дык родные места, нахбль.

МАКС

Места — шик. Я там объявлений почитал, пока вас ждали... Одни без вести пропавшие. Это у вас молодежь людей жрет или пришельцы похищают?

ВОДИТЕЛЬ

А тебе-то че?

Впереди слышен приглушенный продолжительный СИГНАЛ автомобиля. Туман обступает машину уже на расстоянии десяти метров, сквозь него не видно ни зги.

МАКС

Журналист я. Мое дело — копать!

ВОДИТЕЛЬ

Самого бы не закопали! Че, канал НТВ приехал?

МАКС

Какое... Зомбоящик никто не смотрит уже. «Моська». Портал расследований. И Телеграм-канал! Знаешь?

ВОДИТЕЛЬ

Теперь знаю. И что, правду пишете?

МАКС

Пишем.

ВОДИТЕЛЬ

И никого не боитесь?

МАКС

А кого бояться?

ВОДИТЕЛЬ

Подментованные, что ли?

ЭЛЯ

А что это там за объявления были?

ДЕНИС

На дорогу смотри!

ИЗ ГУСТОГО ТУМАНА НАВСТРЕЧУ «ДЕВЯТКЕ» С ГУДЕНИЕМ ВЫЛЕТАЕТ ОГРОМНЫЙ «КРАЗ» — ФУРА, ГРУЖЕННАЯ ЛЕСОМ!

ВИД ЧЕРЕЗ ЛОБОВОЕ СТЕКЛО «ДЕВЯТКИ».
ЛЕСНАЯ ДОРОГА

Громадная решетчатая морда «КРАЗА» заполняет собой все... Отчаянный визг тормозов... Звук удара...

ТУМАН застилает весь кадр. Какое-то время слышно лишь капли дождя, которые бьют по крыше «девятки».

КОНЕЦ ПЕРВОЙ СЕРИИ